



В этом году традиционный крестный ход из Жадовской пустыни в Симбирск с чудотворной иконой Божией Матери Жадовской Казанской начался 10 мая. В Симбирск крестоходцы прибыли 4 июня.

Записки паломника

Митрополит Прокл благословил возобновление исторических крестных ходов, начавшихся в 1846 году. Они были запрещены в июне 1920 года решением председателя губисполкома Гимова, но продолжались вплоть до закрытия Жадовского монастыря в 1927 году. По моим подсчётам, нынешний крестный ход – сотый!

Наш крестный ход, как передвижной храм, входит в каждое селение, освящая всё на своем пути.

Провожали святую икону в Казанском храме Жадовской обители. По традиции, крестный ход молитвенно напутствовал настоятель монастыря – епископ Барышский и Инзенский Филарет и говорил, как важно это шествие для каждого православного жителя нашего региона.

Первый день, 10 мая 2022 года. Моя камера снимает очень многое, но не может отразить сокровенных духовных переживаний паломников, поэтому я стараюсь записать рассказы-исповеди своих спутников и сложить их в единое целое, как тело Христова. Мы едины и неразделимы.

Какой распорядок дня паломника? Подъём в шесть утра. Через несколько минут нужно отправляться в дорогу. В течение всего дня передвижной храм паломнического отряда посещает пять-шесть селений с участием в литургиях, молебнах, панихидах. Читают акафист Богородице, поют песнопения, в каждом приходе произносят имена о здравии и упокоении в книгах-помянниках – синодиках. Это традиция нашего крестного хода: мы по очереди выполняем данное нам послушание и молимся о добрых людях, заказавших требы на весь крестный ход, в каждой



Свято Богородице Казанский Жадовский мужской монастырь

церкви, молитвенном доме. Вымаливаем других – спасаем себя.

Люди идут в крестный ход добровольно, по зову сердца, чтобы быть ближе к Богу, к Богородице. Молитвы отсюда доносятся легко, и каждый паломник получает духовную помощь от высших сил.

Во время пути нашему взору открываются созданные Богом красоты: холмы и долины, берёзовые и дубовые рощи, озёра и реки. Когда идёшь по этой земле, не замечаешь накопившейся усталости – чувствуешь поддержку матери-природы, сливаешься с ней, и душа переполняется радостью и парит над миром.

В первом этапе крестного хода 2022 года по плану – 139 пунктов, включая Ульяновск (28 храмов в областном центре), во втором этапе – 130.

Прибыли в Барыш. Видим масштабную реконструкцию Троицкого собора.

В глубинке – я убеждаюсь из года в год – крепче и глубже вера и духовная чистота народная. Люди знают историю своего края, помнят и

передают друг другу рассказы о бывших священниках. Миром собирают средства на ремонты храмов, издадут подручными средствами газеты, книги об истории края.

Отец Николай Леванов встречал нас дважды: в Октябрьском и Радищеве. Оба раза сельчане ждали нас ещё на трассе и опускались перед образом Пресвятой Богородицы на колени. Батюшка очень ласково отзывается о своих прихожанках: «На них вот и держится, ими живёт вера наша православная».

До поздней ночи после всенощной настоятель, иеромонах Николай, и я с чудотворным образом объезжали окрестные сёла, навещая разных людей, которые желали встречи со святыней, но не могли прийти сами. В соседнем селе Адоевщина навестили 92-летнюю Екатерину Ивановну Червякову. Столько в ней молодого оптимизма и энергии! Вся её большая комната в доме уставлена живыми цветами. Она заботится о них сама, вытирает каждый листочек на двухметровых фикусах и пальмах. Екатерина Ивановна рассказала

мне о старой церкви, которая сейчас закрыта. Белостенная церковь имела большие медные купола и чудесные колокола. Баба Катя помнит, как народ ревел, когда тросами зацепили и сорвали купола.

Отец Николай сам собирает воспоминания старожилов об истории местных храмов. Вот одно из них. Анна Сергеевна Сорокина, жительница села Соловчиха, помнит стоявший в центре села Никольский храм. Стены были из красного кирпича. В 1929 году его закрыли, коммунисты-активисты вынесли иконы, сложили их перед главным входом и подожгли. Толпа окружила костёр, плакали все. Удалось спасти только несколько икон. Потом безбожники стали сбрасывать колокола. Их было 12. Когда сбросили самый большой, он, тяжело ухнув, врезался глубоко в землю.

С трепетом и радостью ожидаю приход в **Павловку**. Там трудами настоятеля протоиерея Андрея Филькина восстанавливается большой, каменный храм. Во время ремонтных работ под алтарём были найдены и бережно подняты останки десятков священнослужителей. В советское время в здании церкви устроили Дом культуры, а в алтарной части над усопшими находился танцевальный зал.

За годы посещений Павловки я познакомился со многими хорошими людьми. Краевед Александр Иванович Панферов рассказал, что в Павловке до 1930-х годов существовала Воскресенская церковь. В 1827 году на средства, выделенные князем Николаем Оболенским, по проекту местного архитектора Александра Левина был возведён каменный трёхпрестольный храм. До сих пор сохранилась часовня в честь императора Александра II, сооружённая в 1890 году на средства прихожан. Несколько лет назад она пережила второе рождение и была освящена в память Александра Невского.

Подвижническое участие в краеведческих поисках проявляет Ирина Владимировна Колесникова. Её дед был дьяконом в местной церкви. После закрытия храма он был призван в армию. Отслужив, вернулся с наградами и в 1935 году был направлен настоятелем в храм села Озерки Павловского района. В 1937 году он был невинно осуждён по 58-й статье и тройкой ОГПУ приговорён к расстрелу.



Храм Святого Николая.
Село Новая Хатнищева

Отец Андрей не раз рассказывал мне, каким красивым был раньше храм, какие замечательные священники здесь служили. Сердце пронзила история о протоиерее Владимире Пиксанове. Это был добрый наставник, образованный человек. Он вёл службу, когда в храм вошли вооружённые люди. Ему не позволили даже снять епитрахиль. Гнали по улице у всех на виду и глумились над ним, избивали. Прихожане до сих пор помнят имена его мучителей и передают подробности этого дня. Изверги даже сажались верхом на священника и велели их нести. Народ следовал за карателями. Женщины плакали, люди кричали, чтобы батюшку отпустили. Настоятель храма встал к ним лицом, перекрестился, произнёс: «Господи, прими душу мою». Раздались выстрелы – и облачение обагрилось кровью.

Сейчас храм обретает новое рождение. Воздвигнуты купола и кресты.

Село **Беклемишево**. Настоятель прихода иерей Сергей Мизинов – человек жизнерадостный. Вспомнили с ним почившего отца Адриана Шитова, бывшего благочинного, как он навещал приход, наставлял, помогал.

В селе Беклемишево в 1858 году был построен храм Сретения Господня. Сохранилась лишь средняя его часть. При полном отсутствии средств молодой священник сумел покрыть старое здание церкви новой кровлей. Отец Сергей показал мне картину, написанную акварелью около 150 лет назад, с изображением этого прекрасного храма. К нам подошёл сельчанин Александр Лесов. Это он подарил приходу картину – её сохранила прабабушка Антонина Захарова.

В селе **Измайлово** после прибытия чудотворного образа в храм я поехал к Нине Александровне Спиридоновой. Она была близкой подругой Галины Семёновой, мамы схиигумена Жадовского монастыря Агафангела. Мы долго вспоминали отца Агафангела, она рассказала, каким добрым и чутким был Саша, какое тяжёлое у него детство. В конце беседы баба Нина сказала: «Были, есть и будут такие люди, потому что Господь нашу землю не бросит».

Знаменитое село **Оськино** связано с именем архимандрита Адриана (Николая Шитова). Вечная память.

Как-то я спросил его: «Ваша жизнь прошла в одной церкви, на одном приходе. Жизнь удалась?» Ответил с улыбкой: «Всякое было. Но считаю, что удалась. Было и трудно, и хорошо. Самое главное – поддержка народа. Много раз мне представлялась возможность служить в Ульяновске. И ребятишкам моим было бы лучше жить и учиться в городе, но народ ко мне очень хорошо относился, и я не смог уйти отсюда».

Сегодня Никольский храм в селе Оськино красив и величествен. В нём собраны уникальные иконы, внутреннее убранство выглядит празднично и благолепно. Архимандрит очень любил чистоту и идеальный порядок во всём, старательно сохранял и благоукрашал храм. Никольская церковь – образец деревянного зодчества старой Руси, это и своеобразный памятник отцу Адриану. Сюда стоит организовывать паломнические экскурсии.

Расскажу удивительную историю одной женщины – Татьяны



Николаевны Ребровской, которую я встретил на крестном ходе. Её маме было 19 лет, когда она оказалась в положении и в разводе. В те годы было очень стыдно рожать без мужа, а аборт запрещены. Договорилась она с бабкой-повитухой, которая делала аборт на дому. Происходило это накануне Николы зимнего. Мама её была женщина верующая. Узнав о планах дочери, упала на колени, стала просить дочку не делать аборт, хотя бы в этот святой день, но та через неё перешагнула и ушла. А бабушка в церковь побежала. Стояла перед Николаем Угодником и молила спасти младенца. Дома она узнала, что дочь аборт не сделала: в тот вечер она долго кружила вокруг дома повитухи, а когда дёрнула за верёвочку в калитке, тут её сила какая-то оттолкнула. Вот так родилась Татьяна. Она выросла, стала руководителем крупной компании. Она помогла восстановить храм Архистратига Михаила в селе Поддубном.

В Тушне у стен старой церкви я встретил Клавдию Павловну Зотагину. Она сочиняет духовные стихи. Родилась и всю жизнь женщина прожила в Тушне. «Родилась я в 34-м. Жили плохо, бедно. Здесь церкви не было, меня в Криуши носили. Мама осталась с нами четверыми. Как пришёл 41-й год, отца тут же взяли на фронт, а в 42-м уж его убили. Мама одна нас воспитывала. Я нисколько не учёна, ни грамма. Мама конюшила, она 17 лет за лошадьми ухаживала. Не тока лошади были, быки были. На быках ездили, пахали. Лошадей-то ведь на войну брали. Ну вот, я с мамой стала работать, воды возить. Мама запряжёт лошадь, а я поеду на речку с бочкой на телеге за водой. Лейка была на черену, я поддеву кружки две, сколько я стою в воде. Стою ногами-то, ну вот, ноги и не ходят у меня. Налью, везу. Из бочки – в чан. Чан огромный в конюшне стоял. Надь лить в него. Потом мама скажет: поезжай за отходами. Это летом, а ток был за три километра, на стрелке. Вот где пруды у нас, вот там был ток. Отходы давали колхозным лошадям, быкам, что уж негодно. Приеду на ток-то, лошадь ест отходы. А женщины тогда вручную всё делали: и веяли, и сеяли. Ладно, я беру мётлу, давай с вороха смётать! Бабы: вон как хорошо, глянь-кась, вона как хорошо она! А тогда проса сеяли, пшеницу в хозяйстве молотили. Шесть цепов я

умела молотить. Девчонкой, небольшой девчонкой».

Спрашиваю бабу Клаву, верил ли народ в Бога в то время. Она машет рукой: «Верили, верили! Прятались, огонь-мигушок тока включали! Моя мать накормит лошадей и уходит, где старухи собираются в дому, там прятались. Ну вот, мать украдкой туды дойдёт, простоит там, пропоёт – и опять на конюшню. Она дома-то мало бывала. Все в Бога верили. И муж мой верил, читал Библию и Иисуса Христа жизнь. Он на все руки был у меня. Но помер вот... А про источник наш так говорят, и мама моя говорила, что там, на источнике, Божия Матерь показалась. И стала явлена! Да, да, да. И люди исцеляются, ходят к Ней. Я и то за лето три раз купалась. Вылезешь из воды – вода, ой, ледяная-ледяная, и ровно сразу в жар тебя – легко телу».

Клавдия Павловна показала мне рукой на стену церкви, прислонясь к которой мы стояли: «Вот это крыло было Михаила Архангела, а то крыло – Божия Матерь. Мне в старину сказали: как у тебя спина и ноги заболит, встань к этому самому месту, прислонись. И всё пройдет у тебя! У меня и акафист есть про Михаила Архангела. Мама мне рассказывала: церковь, когда работала, красива была! И всё обломали! Тут хлеб принимали в войну. Потом клуб устроили, танцевали. Теперь вот стало радостно, идёшь с душой...»

К зданию церкви пристроили алтарь, на алтарь установили купол. Настелили кровлю, сколько хватило профлиста. Заканчивают устройство иконостаса. Поставили недавно Царские врата.

Село Лава Сурского района. Здесь давно строится храм Введения Пресвятой Богородицы. И делает это местный житель Николай Григорьевич. Он не разрешил сделать своё фото: и сам он, и все пришедшие поклониться святой иконе – в масках: в селе сто человек больны ковидом. Богородицу допустили в село, чтобы помолиться о воинах. С Николаем Григорьевичем меня познакомил 1 июня 2010 года настоятель Никольского храма в Сурском протоиерей Георгий (Шенгур). Он разбудил нас в пять утра, чтобы поехать за 30 километров в село Лава, где местный житель строит храм, опираясь на силы нескольких оставшихся в деревне мужиков. Когда мы познакомились, глубоко верующий храмостроитель никак не

хотел беседовать со мной. Пришлось сказать, что я от владыки, приехал запечатлеть всё происходящее для истории Симбирской епархии.

Когда Николай Григорьевич задумал строить церковь в селе, никто из местных не верил, что такое возможно. И одна старушка написала кляузу в епархию, что некий 64-летний житель их деревни «строит храм уже 15 лет, и конца и краю этой стройке нету, и толку мало видно». 22 мая 2010 года приехал сам владыка Прокл разбираться. Оказалось, народ одобряет восстановление храма на месте разобранной в 1955 году старой церкви, и люди помогают, чем могут. Здание почти готово, есть и кровля, и купол ладный высится. Проект похож на прежний, утраченный храм Введения во храм Пресвятой Богородицы. А ещё выяснилось, что тот старый храм строил прадед нынешнего строителя Блинкова Николая Григорьевича, и звали его Михаил Петрович Блинков.

Разгорячился он со мной в разговоре и обмолвился: «Видел бы ты, как работаю порой на крыше: падает у меня молоток от усталости из рук и летит не вниз, а вверх, к небу – и опять мне в руки! Вот такие чудеса здесь! Уж не знаю, от кого они! Но было такое несколько раз!»

Сейчас храм практически готов к освящению. Три больших купола с золотыми крестами, просторный алтарь, стены внутри обшиты шлифованным деревом, свет от него разливается по храму.

Крестный ход прибыл в р. п. Карсун. Чудотворную икону приветствовала большая толпа людей. Все чинно прошли под святым образом в храм иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость».

После всенощной я встретился с Марией Дмитриевной Подгорновой, духовной дочерью иеромонаха Виссариона Бурдасова, последнего монаха

